

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬХОЗПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЧЕРНОЗЕМНОМ ЦЕНТРЕ РСФСР НА ЭТАПЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ (1921-1928 Г.)

Е. Ю. ПРОКОФЬЕВА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
prokofieva@bsu.edu.ru

Автор статьи на значительном количестве источников, почерпнутых из центральных и региональных архивов, анализирует развитие отраслей перерабатывающей промышленности губерний Центрального Черноземья в 1921-1928 гг. В статье представлен фактический материал, который позволяет выделить региональные особенности процесса восстановления пищеперерабатывающей промышленности и определить основные причины его медленных темпов по сравнению с общероссийскими показателями.

Ключевые слова: пищеперерабатывающие отрасли промышленности, Центрально-Черноземная область, аграрное перенаселение, сельскохозяйственное сырье, крупные ценовые и мелкие кустарные промышленные предприятия.

Хозяйственная отсталость четырех основных центрально-земледельческих (или черноземных) губерний Европейской части России – Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской исторически была обусловлена своеобразием их экономического развития как специфически аграрных территорий.

Хозяйственная структура 4-х губерний, вошедших в состав ЦЧО в 1928 г., была определена следующими факторами: 1) наличием высокого качества черноземов, пересекавших территорию региона с юго-запада на северо-восток; 2) слабым развитием промышленности; 3) значительной удаленностью от морских путей, а следовательно, и от возможности выхода региональной продукции на мировой рынок; 4) очень значительным аграрным перенаселением. Последнее обстоятельство являлось одним из самых болезненных проявлений затяжного кризиса в экономическом развитии региона исследуемого периода. По плотности населения, составляющей в среднем более 55 чел. на 1 кв. км, черноземные губернии занимали второе место по РСФСР. Самая высокая населенность имела место в Курской губернии, где в среднем по уездам она составляла от 72 до 79 чел. на 1 кв. км (в Грайворонском – 79, Рыльском – 75,3, Путинском уезде – 72,8 чел. на 1 кв. км). При крайне слабом развитии общей инфраструктуры промышленного сектора экономики регион не имел возможности самостоятельно справиться с огромным «избытком» рабочих рук в сельском хозяйстве. В предвоенные годы ежегодно из Черноземного Центра России «в отход» на заработки уходило более 1,3 млн. чел. (25% общего количества трудоспособного населения). Помимо сезонного «отхода», из черноземных губерний шел процесс переселения в другие регионы страны на постоянное место жительства. Только за 10 предвоенных лет с 1903 по 1913 гг. из Черноземья переселилось более 743 тыс. чел., в том числе из Курской – 234, из Воронежской – 199, из Тамбовской – 158, из Орловской губернии – 152 тыс. чел.¹

В 20-е гг. при сохранившемся высоком коэффициенте естественного прироста населения, с учетом «резких потрясений народного хозяйства», имевших место в период гражданской войны, экономическое состояние губерний Центрального Черноземья ухудшилось и по подсчетам Л.Е. Минца «избыток» рабочих рук составлял здесь в

¹ Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 года: Предварительные итоги: Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. М., 1921. С. 12-15; Центрально-Черноземная область. Справочная книга / Под общ. ред. В. Алексеева, Е. Малаховского, А. Швера. Воронеж, 1929. С. 93-100; Маслов П. Перенаселение русской деревни. Опыт морфографии. М.-Л., 1930. С.23-25; Б. Бабынин. Население районов РСФСР в довоенный период // Бюллетень Госплана РСФСР. 1928. №17-18. С. 43.

1925/26 г. примерно 50% всего трудоспособного населения. Данные всесоюзной переписи 1926 г. показали увеличение средней плотности населения в основных черноземных губерниях по сравнению с 1920 г. с 55 до 57,3 чел. на 1 кв. км. В ходе восстановления городской инфраструктуры ЦЧО к середине 20-х гг., огромная масса крестьян-отходников ежегодно приходила на заработки в города, усиливая и без того значительный процент безработицы. Положение было настолько острым, что 12 июня 1925 г. СТО утвердил резолюцию «О системе мероприятий, могущих сократить приток рабочей силы из деревни в город», где Центральное Черноземье признавалось одним из регионов, дающих наиболее значительный процент крестьян-отходников. В соответствии с утвержденной в июне 1925 г. СТО системой мероприятий по борьбе с безработицей усиливалось государственное регулирование переселенческой политики, в том числе и в Черноземье. В результате в 1925 г. из ЦЧО в другие регионы СССР было переселено 67990, в 1926 г. – 29500, в 1927 г. – 21500 чел.²

После окончания гражданской войны при переходе к новой экономической политике важнейшей задачей являлось восстановление разрушенной экономики. Тяжелое социально-экономическое положение черноземных губерний, значительные масштабы безработицы требовали активного включения как можно большего количества рабочей силы в восстановительный процесс, однако неэффективное сельское хозяйство, слабо развитая городская инфраструктура и маломощная промышленность не давали возможности задействовать имевшийся «избыточный труд» в народнохозяйственном комплексе региона. Указанные факторы к середине 20-х гг. определили замкнутость внутреннего рынка Черноземья на преимущественное обслуживание нужд местного населения, ориентированность сельского хозяйства на производство «серых» хлебов (в основном овса и ржи) с обозначившейся тенденцией расширения производства таких технических культур, как сахарная свекла, подсолнечник, конопля, картофель и др.³

По мнению экономистов, статистиков и демографов – специалистов «старой буржуазной» школы, важнейшим рычагом, способным изменить неэффективную экономическую структуру хозяйства Черноземного Центра страны, являлась интенсификация сельского хозяйства. Так, известный экономист В.В. Покшишевский считал, что для достижения довоенных показателей и дальнейшего динамичного развития Черноземья (не ломая традиционную аграрную специализацию края), в первую очередь, необходим был перевод крестьянских хозяйств на интенсивные методы развития, включавшие переход на многопольную систему при одновременном проведении генеральных землестроительных работ, значительное расширение посевов под технические культуры, развитие мясомолочного животноводства, использование современной техники, минеральных удобрений и др. Эти меры могли дать возможность «прокормить» с 1 кв. км. пашни не менее 106 чел. С мнением В. Покшишевского соглашались другие специалисты «старой» школы, к которым принадлежали, в частности, П. Дьяконов, А. Татарчуков, Б. Тутыхин, А. Челинцев и др. Они считали интенсификацию сельского хозяйства основным, определяющим фактором, способным не только восстановить, но и реконструировать всю экономику Черноземного Центра страны. Развитие промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции эта группа специалистов считала «вторым мощным фактором, способным в значительной мере разрешить вопрос постепенного устранения причин, влияющих на переуплотнение сельского населения» региона. Мнение этой группы ученых вплоть до середины 20-х гг. учитывалось в высших структурах государственной власти и управления. Так, при выработке проектов постановлений 2-й сессии ВЦИК СССР VIII созыва

² Минц Л. Отхожие промыслы в СССР // Статистическое обозрение. 1928. №2. С.11; М. Шевченко. Население и труд в пятилетней перспективе ЦЧО // Хозяйство Ц.Ч.О. 1929. №7-8. С. 131; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5674. Оп. 5. Д. 933. Л. 1-2,5-6, 20,22-23; ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 132.

³ Хозяйство ЦЧО и пути дальнейшего его восстановления // О восстановлении ЦЧО (Материалы к 3 сессии ВЦИКа ХIII созыва). Воронеж, 1928. С. 6; ГА РФ. Ф. Р-5674. Оп. 5. Д. 933. Л. 22-23.

(1925 г.) и в тезисах докладов НК РКИ СССР о восстановлении и реконструкции сельского хозяйства в Центрально-Черноземной и засушливых областях СССР (1926 г.) отмечалось, что «индустриализация ЦЧО, органически связанная с сельским хозяйством области, должна быть направлена на переработку сырья полеводства (зерно, сахарная свекла, картофель, подсолнечник, табак) и животноводства (свинина, продукты птицеводства, кожа, шерсть и т.п.), а «основной задачей сельского хозяйства ЦЧО является увеличение площади под трудоемкими посевами культур, дающими промышленности сырье»⁴.

Аргументируя причины доминирующего развития в Черноземной Центре РСФСР сельского хозяйства и сельхозперерабатывающих отраслей промышленности над промышленностью группы «А» даже в отдаленной перспективе В. Покшишевский утверждал, что на территории основных черноземных губерний отсутствовали такие важнейшие условия, необходимые для успешной индустриализации региона, как в достаточной мере разработанная минеральная база, квалифицированные кадры рабочих, необходимые энергетические ресурсы. Другой известный экономист и статистик Б. Тутыгин считал что даже после объединения в 1928 г. 4-х губерний в единую Центрально-Черноземную область (ЦЧО), все необходимые для индустриализации предпосылки в обозримом будущем не могли быть созданы в силу невыгодной для области близости к центральному и южному горнопромышленному экономическим районам. Географически ЦЧО находилась между двумя крупнейшими промышленными центрами СССР, в одной с ними транспортной, климатической и демографической зонах. Поэтому область «была и всегда будет экономически менее выгодным районом для размещения тех или других промышленных предприятий, в особенности тяжелой промышленности, а эффективность капитальных вложений, по условиям сложившейся хозяйственной структуры области, при прочих равных условиях, в ЦЧО всегда будет ниже эффективности названных выше районов», – утверждал Б.Тутыгин⁵.

Иную точку зрения выражали представители «новых» советских партийно-советских руководителей, к числу которых принадлежали секретарь обкома ВКП(б) И. Варейкис, председатель ОблСНХ П. Царев, председатель Облисполкома ЦЧО Е. Рябинин и ряд других ответственных «хозяйственников». Жестко критикуя «теорию индустриальной беспersпективности» Центрального Черноземья, они требовали включения ЦЧО в общегосударственный процесс осуществления форсированной индустриализации и настаивали на переориентации региона на приоритетное развитие тяжелой промышленности группы «А». В этой связи, по их мнению, резко возрастила роль и значение не только восстановления довоенных объемов промышленного производства, но и необходимость коренной технической и технологической реконструкции всей промышленной базы Черноземья. В повестке дня в качестве приоритетных ставились задачи создания собственной металлургической базы, развития машиностроения, химической отрасли и мощной индустрии стройматериалов. Что касается традиционно развитой в Черноземье пищевкусовой группы отраслей местной промышленности (мукомольной, сахарной, маслобойной, винокуренной, крахмалопаточной), то она советскими хозяйственниками признавалась лишь производным, вторым по значимости «экономическим рычагом социалистической организации хозяйства». Поскольку от развития инфраструктуры пищевкусовой промышленности напрямую зависело расширение производства сельским хозяйством соответствующих

⁴ Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. №2(5). С. 107; Покшишевский В.В. Центрально-Черноземная область. Воронеж, 1929. С.70-78; Дьяконов П. Центрально-Черноземная область. Ее организация, территория и окружное деление. Воронеж, 1928. С. 27-23; Татарчуков А.Н. Центрально-Черноземная область в хозяйственном отношении. Воронеж, 1925. С. 1-5; Материалы 2-й сессии ВЦИК У111 созыва (1925 г.). ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 10-11; Тезисы по докладу А.Н. Челинцева на 2-й сессии ВЦИК VIII созыва «Основные линии перспективного плана по восстановлению и реконструкции сельского хозяйства ЦЧО». ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 99-100.

⁵ Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. №2(5). С. 107; Ремейко А. На путях восстановления ЦЧО (к ноябрьской сессии ВЦИКа) // Хозяйство ЦЧО. 1928. №2. С. 11; Тутыгин Б.А. Центрально-Черноземная Область. М., 1929. С. 10.

технических культур, ее отрасли, по мнению советских руководителей, должны были стать лишь посредниками между сельским хозяйством и промышленностью, осуществляя функции «комбинирования сельского хозяйства и промышленности» в экономической структуре региона⁶.

Со второй половины 20-х гг. по мере восстановления уровня довоенных показателей в экономике страны ВСНХ и Госплан, починяясь решениям высшего партийного руководства, начинают пересматривать прежние установки на приоритетное развитие сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей промышленности. На первый план теперь выдвигается задача осуществления форсированной индустриализации с упором на развитие отраслей тяжелой промышленности.

Несмотря на разногласия, как представители «старой буржуазной», так и «новой советской» групп специалистов считали, что общая роль промышленности в регионе по мере восстановления народного хозяйства должна была резко возрасти. При этом советские хозяйствственные руководители не отрицали, что развитие пищеперерабатывающей группы отраслей промышленного производства являлось необходимой и важной, но второстепенной (по отношению к отраслям промышленности группы «А») составной частью общего процесса реконструкции Черноземного Центра РСФСР. Важность развития пищеперерабатывающего производства обусловливалась, в числе других, двумя причинами. Во-первых, глубоким влиянием на процесс интенсификации сельскохозяйственного сектора экономики региона. Являясь главным заказчиком и одновременно основным потребителем технического сырья, пищеперерабатывающая промышленность имела решающее влияние на повышение качества сырьевой базы всех своих отраслей. В этой связи существенное значение для роста рентабельности производства приобретал фактор близости промышленных предприятий к производящим технические культуры районам. Во-вторых, развитие пищеперерабатывающих отраслей требовало привлечения на производство значительного количества рабочих рук. При восстановлении «старых» предприятий и строительстве новых заводов активизировался процесс урбанизации Черноземного Центра, что в значительной степени «смягчало» остроту его аграрного перенаселения.

Анализ особенностей восстановления пищеперерабатывающей промышленности региона и планирования ее развития в реконструктивный период целесообразно начать с состояния сырьевой базы ее отраслей. В 1913 г. структура посевных площадей в Черноземье слагалась из следующих показателей: зерновые (преимущественно «серые» хлеба) – 87,5%, технические культуры (сахарная свекла, подсолнечник, конопля, лен и картофель) – 10,5%, прочие культуры (в том числе травы и кормовые корнеплоды) – 2%. Животноводство имело второстепенное по отношению к земледелию положение. В 1916 г. в среднем по 4-м черноземным губерниям на каждые 100 душ населения приходилось (в переводе на крупный рогатый скот) около 43-х условных голов, в том числе в Воронежской губернии – 48,3, Курской – 43,6, Орловской – 41,7, Тамбовской – 38,2 голов скота при среднем показателе по СССР – 67,9 голов⁷.

К началу 20-х гг. в черноземных губерниях поголовье крупного рогатого скота сократилось на 27%, а лошадей – на 66%. Последнее обстоятельство особенно негативно сказалось на возможностях крестьянских хозяйств засевать и обрабатывать поля. К 1922 г. посевные территории в Черноземье сократились по сравнению с 1913 г. на 33,5%. После перехода к нэпу и преодоления последствий голода 1922 г., с 1923 г. в регионе начался процесс активного восстановления хозяйства. Дополнительным им-

⁶ Косцов П. и Копыгин П. Пути промышленного развития ЦЧО. Воронеж, 1934. С. 33-36; Царев П. Промышленность ЦЧО во второй год пятилетки // Хозяйство Ц.Ч.О. 1929. №12. С. 45; Резолюции 1 съезда по изучению и реконструкции производительных сил ЦЧО (Воронеж, 31 января – 4 февраля 1930 г.) по докладам т.т. Гинзбурга и Царева // Хозяйство ЦЧО. 1930. №2. С. 110-113; Рябинин Е. Пути развития хозяйственного и культурного строительства ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1930. №3-4. С. 7; Варейкис И.М. ЦЧО в полосе социалистической реконструкции. Воронеж, 1930. С. 1-5.

⁷ О восстановлении ЦЧО (Материалы к 3 сессии ВЦИКа XIII созыва). Воронеж, 1928. С. 23; Андреев А. Сельское хозяйство ЦЧО и итоги мероприятий по восстановлению // Хозяйство ЦЧО. 1928. №2. С. 25-28.

пульсом в его позитивной динамике явилось Постановление СНК СССР от 21 сентября 1925 г. об оказании особой помощи ЦЧО в деле ее восстановления и реконструкции. В целом, за период с 1923 по 1928 гг. благодаря финансовой помощи правительства (дополнительно на нужды восстановления сельского хозяйства региона в 1925/26 г. выделялось более 77 млн. руб.) были достигнуты существенные успехи в восстановлении сельского хозяйства Черноземного Центра РСФСР. К 1928 г. за счет сокращения пашни под «серые хлеба», резко возросли площади посевов технических культур и трав. Под травы в 1928 г. засевалось 240%, под пропашные культуры – 87% уровня 1913 г.⁸ Степень влияния пищевкусовой промышленности на крестьянское хозяйство демонстрируют объемы заказов на производство сырья со стороны предприятий индивидуальным крестьянским хозяйствам по т.н. контрактации. Если площадь контрактации промышленностью посевов технических культур в Черноземье в 1926 г. составляла всего 41,8 тыс. га, то к 1928 г. она возросла более чем в 5 раз и достигла 220,8 тыс. га, занимая уже 33% всей площади под техническими культурами региона. В целом, к 1928 г. процентное соотношение посевов зерновых и технических культур в губерниях Черноземья составляло 78,9:21,1. В перспективе планировалось сохранить эту тенденцию и за годы первой пятилетки (1928/29 – 1932/33 гг.) довести это соотношение до 70,1:29,9%.

Таблица 1

**Запланированные на 1-ю пятилетку объемы посевов технических культур в ЦЧО и их предполагаемая средняя урожайность
(в тыс. га и в центнерах с 1 га)⁹.**

Технические культуры	Посевная площадь (тыс. га)	Урожайность (цент. с 1 га)
Картофель	1017,75	94,3
Подсолнечник	651,12	9,2
Сахарная свекла	229,44	171,8
Конопля	251,2	5,8
Лен	24,34	5,7
Кормовые корнеплоды	148,68	189,9
Махорка	12,0	26,6

Данные таблицы подтверждают, что наиболее значительный рост был запланирован для трудоемких, но наиболее рентабельных в Черноземье культур, таких как сахарная свекла, подсолнечник, картофель и сырье-махорка. По сравнению с 1928 г. к концу пятилетки планировалось увеличить посевы сырья-махорки на 50%, а кормовых корнеплодов – почти в 7 раз.

Успешное восстановление сырьевой базы технических культур благотворно повлияло на развитие животноводства, прежде всего за счет расширения производства ценных и относительно дешевых кормов, являвшихся отходами свеклосахарного, крахмалопаточного и маслобойного производства. В результате к концу 20-х гг. в регионе в основе было восстановлено поголовье крупного рогатого скота. Так, если в 1916 г. по черноземным губерниям оно составляло 4717 тыс., то к 1928 г. – уже 4900,8 тыс. голов¹⁰. В свою очередь, развитие кормовой базы должно было позитивно повлиять на рост производства мясомолочной продукции в регионе. При этом в документах 20-х гг. отмечалось, что одним из главных условий реализации поставленных задач являлось

⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах восстановления Центральных Черноземных губерний в хозяйственном и культурном отношениях / Экономические нужды ЦЧО по вопросу хозяйственного и культурного восстановления области. Воронеж, 1925. С. 145–148; ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 1-3; Тезисы содоклада Иг. Гамберга «Перспективы промышленного строительства в ЦЧО» ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 24-39.

⁹ Составлена по: Контрольные цифры пятилетнего плана хозяйственного и культурного развития ЦЧО. 1928/29-1932/33 гг. (Краткие материалы). Воронеж, 1929. С. 27-28.

¹⁰ Комплексный план развития хозяйства ЦЧО. Воронеж, 1930. С. 56-57; Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. № 2(5). С. 109-110.

достижение оптимального соотношения между производившейся в Черноземье товарной массой продукции сельского хозяйства и реальными техническими возможностями промышленных предприятий по ее переработке в пределах ЦЧО.

Значительная часть сельскохозяйственного сырья, использовавшегося для нужд пищевкусовой промышленности, относилась к группе скоропортящейся продукции и, следовательно, требовала быстрой переработки непосредственно на месте или вблизи ее производства. Между тем, слабые производственные мощности местной пищеперерабатывающей промышленности к середине 20-х гг. не могли переработать весь объем производимого в ЦЧО сырья. Даже к концу 20-х гг., когда в центральных промышленно-развитых экономических районах страны процесс восстановления хозяйства был завершен, и началась форсированная индустриализация, по уровню развития промышленности ЦЧО занимала одно из последних мест. Такое положение было обусловлено в числе прочих историческими особенностями развития черноземных губерний.

В 1926 г. проводилась всесоюзная перепись населения СССР и по ее результатам были опубликована информация о числе промзаведений и количестве занятых по отраслям производства рабочих, в том числе и по Центральному Черноземью. В результате появилась возможность представить сопоставимые в целом данные о динамике восстановления и развития как ценовых, так и мелких кустарных предприятий пищевкусовой промышленности по 4-м основным черноземным губерниям.

Таблица 2

Состояние крупных ценовых предприятий пищевкусовой промышленности Центрального Черноземья в 1926 г.¹¹

Отрасли производства	Число действующих предприятий (ед.)	Число рабочих (чел.)	Среднегодовая выработка валовой продукции (тыс. руб.)
Мукомольная	139	2252	62.238
Свеклосахарная	26	5932	54.860,2
Маслобойная	59	1134	17.188,2
Винокуренная	39	777	7.076,3
Спиртоводочная и Наливочная	8	526	8.108,7
Дрожжевая	20	614	6.714,0
Пиво-медовая и Солодовенная	9	136	833,3
Крахмалопаточная	6	281	1.970,4
Табачная	2	280	632,7
Махорочная	22	1743	7.940
Прочие пищевкусовые	25	541	4.119,7
Итого:	355	14.216	171.681,5

Таблица 3

Основные показатели мелкой (неценовой) и кустарно-ремесленной промышленности основных губерний Центрального Черноземья в 1926 г.¹²

Основные показатели	В сельской местности	В городах	Всего
1. Число работающих промзаведений (ед.)	30267	3218	33485
2. Число занятых лиц (чел.)	39614	5926	45540
3. Среднегодовая валовая продукция (принятая от заказчика на переработку) (тыс. руб.)	161963	21374	183337

¹¹ Составлена по: Промышленность РСФСР за 1926-27 г. Стат. сб. М., 1927. С.37; Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. № 2(5). С. 114.

¹² Составлена по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XXVI. М., 1930. С. 26-27; Воронов И.К. Кустарная промышленность. Три характеристики. Воронеж, 1926. С. 56-59; Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО. Воронеж, 1927. С. 143; Царев П. Промышленность нашего края // Хозяйство ЦЧО. 1928. №1. С. 51.

Окончание табл. 3

В том числе:			
А) Мукомольная отрасль			
1. Число работающих промзаведений (ед.)	27245	545	27790
2. Число занятых лиц (чел.)	10598	885	11483
3. Среднегодовая валовая продукция (принятая от заказчика на переработку) (тыс. руб.)	157016	3931	160947
Б) Маслобойная			
1. Число работающих промзаведений (ед.)	2730	30	2760
2. Число занятых лиц (чел.)	5633	125	5758
3. Среднегодовая валовая продукция (принятая от заказчика на переработку) (тыс. руб.)	4946,7	183,8	5130,5

В табл. 3 приведены лишь валовые показатели учтенной продукции, выработанной в 1926 г. мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленностью из сырья заказчиков. Они были велики – около 183,3 млн. руб. Для сравнения: совокупная среднегодовая стоимость пищевкусовой продукции всех ценовых предприятий Черноземья даже к концу 1926/27 операционного года составляла лишь 171,7 млн. руб.

При анализе удельного веса в выработке валовой продукции по отраслям обращает на себя внимание тот факт, что в стоимостном выражении основной объем производства мелких кустарно-ремесленных пищевкусовых предприятий приходился на мукомольную отрасль. Там среднегодовая сумма произведенной продукции составляла не менее 160,9 млн. руб., то есть 87,8% от стоимости продукции всех мелких пищевкусовых предприятий и почти 94% общей стоимости продукции, выпускаемой крупными цензовыми предприятиями пищевкусовой группы. При этом, маслобойная отрасль давала лишь 5,1 млн. руб., что составляло не более 2,8% от совокупной стоимости продукции мелких маслобоек региона полукустарного типа и около 3% стоимости продукции всех ценовых пищевкусовых предприятий Черноземья. Несмотря на различный уровень объемов производства по отраслям совокупный выпуск продукции мелких кустарно-ремесленных промзаведений был весьма существен и при составлении заданий первой пятилетки Облплан ЦЧО стремился по возможности учитывать роль мелкой нецензовой промышленности в «поглощении» избытка сельскохозяйственного сырья региона. В целом, по результатам проверки процесса восстановления и реконструкции хозяйства ЦЧО, проведенной НК РКИ в 1926/27 г., были сделаны следующие выводы: «Восстановление основных средств производства, товарных культур и отраслей сельского хозяйства ЦЧО замедлялось с 1925 по 1927 гг. хозяйственными затруднениями истекших 2-х лет, но в особенности недостаточным развитием местной промышленности, а также культурной отсталостью области». Результаты медленного восстановления пищевкусовых отраслей региональной промышленности (в натуральном выражении) наглядно отражают показатели, представленные в Таблице 4.

Таблица 4

Среднегодовой выпуск продукции пищевкусовых отраслей промышленности на завершающем этапе восстановления хозяйства Черноземного Центра РСФСР (1927-1929 гг.)¹³

Продукция	1912/13 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Мука и крупа (тонн)	651 229	567 000	580 000
Растительное масло (тонн)	57 295	75 800	78 100
Сахарный песок (тонн)	231 865	225 930	225 130
Спирт-сырец (тыс. ведер 40°)	15 756,1	6 663	6 948
Пиво (тыс. литров)	18 831	2 850	2 770
Махорка (тонн)	22 957	13 456	16 000
Сухой крахмал и патока (тонн)	9 665	7 490	9 910

¹³ Составлена по: ГА РФ. Ф.Р-374. Оп.9. Д.67(2). Л.140; Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. №2(5). С. 116.

Данные табл. 4 показывают, что к концу 20-х гг. довоенного объема выпуска продукции в ЦЧО сумела достичь одна крахмалопаточная отрасль, а превзойти – только маслобойное производство. Мукомольная и сахарная отрасли пищевкусовой промышленности лишь вплотную приблизились к уровню 1913 г. при значительном отставании в восстановлении довоенных показателей винокуренной, табачно-махорочной и др. отраслей. Анализ данных Таблицы 4 за 1928/29 г. выявляет также некоторое снижение объемов производства сахарного песка, что возможно объяснить начавшейся уже в первый год индустриальной пятилетки структурной перестройкой хозяйства ЦЧО. В условиях свертывания хозрасчетных механизмов нэпа и перехода к политике насильственной коллективизации крестьянских хозяйств, происходила смена приоритетов в финансировании промышленности региона с перераспределением выделяемых средств в пользу отраслей группы «А» при сокращении бюджетного финансирования всей сельхозперерабатывающей промышленности в целом, и ее пищевкусовых отраслей в частности. В этой связи уже к концу 20-х гг. четко обозначилось отставание технических возможностей сельхозперерабатывающей промышленности Черноземного Центра РСФСР от объемов роста ее сырьевой базы. В 30-е гг. эти тенденции продолжали нарастать.

Таблица 5

Соотношение объемов посева и переработки сельскохозяйственного сырья государственными цензовыми предприятиями пищевкусовой группы отраслей в губерниях Центрального Черноземья (в % к уровню 1913 г.)¹⁴.

Годы	Маслосемена			Картофель		Табак-махорка	
	Посев		Перера- ботка	Посев	Перера- ботка	Посев	Перера- ботка
	Под- солнух	Конопля					
1913 г.	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
1924/25	155	130	50	174	1	70	ок. 10
1925/26	172	139	79	182	18	107	41
1926/27	172	144	90	194	48	116	60

К числу наиболее развитых отраслей пищевкусовой промышленности ЦЧО в исследуемый период принадлежало сахарное производство. К 1928/29 г. в регионе были восстановлен весь фонд уцелевших сахарных заводов. После проведения восстановительных работ все крупные сахарные заводы региона были загружены до предела их технических мощностей. Предприятия с большим трудом справлялись с переработкой имевшегося в наличии объема сырья. Несмотря на это, при планировании развития сахарного производства на первую пятилетку, Облплан ЦЧО предполагал увеличение производства сахарной свеклы к 1932/33 г. по сравнению с 1928/29 г. почти в 3 раза. Сравнивая совокупную производственную мощность новых предприятий (от 82 до 85 тыс. тонн перерабатываемого сырья в год) с заложенными в плане первой пятилетки по ЦЧО объемами возрастания производства сахарной свеклы, специалисты Облплана ЦЧО подсчитали, что даже своевременный ввод в строй всех новых сахарных заводов позволил бы увеличить объем переработки свеклосахарного сырья в ЦЧО лишь на 30%. Таким образом, к концу восстановительного периода в сахарной отрасли (как и во всей группе отраслей пищевкусовой промышленности) четко обозначилась проблема несоответствия между планами расширения сырьевой базы и незначительным объемом нового промышленного строительства сельхозперерабатывающих предприятий, санкционированного из центра. Слабость технической базы пищеперерабатывающих отраслей в конце 20-х гг. начала ограничивать объемы выпуска готовой продукции. Так, в 1928/29 г. в ЦЧО началось постепенное сокращение выпуска сахар-

¹⁴ Составлена по: Покшишевский В.В. Центрально-Черноземная Область. М.-Л., 1929. С. 89; Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1260. Л. 6-7,11.

ного песка и продукции пивоваренных заводов, замедлились темпы роста выпуска некоторых видов растительных масел. По мере расширения посевов технических культур ситуация обострялась и в перспективе могла привести к «кризису сбыта» в крестьянских хозяйствах, специализировавшихся на поставках сырья для сахарных, винокуренных, маслобойных и других пищеперерабатывающих заводов Черноземья. Важно отметить и то обстоятельство, что к концу 20-х гг. посевы сахарной свеклы на крестьянских полях в ЦЧО играли более значительную роль, чем до революции. Так, в 1914 г. доля крестьян в поставках свеклы на предприятия сахарной отрасли не превышала 13%, тогда как помещичьи имения осуществляли снабжение сахарных заводов сырьем на 87%. После ликвидации помещичьего землевладения и перераспределения земли между «трудовым» крестьянством ситуация изменилась. Удельный вес крестьянских поставок сахарной свеклы в качестве сырья для заводов Черноземья составлял в 1928/29 г. 68%, тогда как совхозы Курского и Восточного (Воронежского) отделений Сахаротреста осуществляли лишь 32% поставок⁴⁵. Уменьшение объемов контрактации крестьянам сахарной свеклы а также других технических культур со стороны перерабатывающих заводов региона из-за невозможности их полной переработки на имеющихся производственных мощностях, могло негативно отразиться на уровне жизни и, следовательно, – на покупательной способности подавляющего большинства крестьянских хозяйств ЦЧО. В свою очередь, снижение платежеспособного спроса основной части сельского населения вызывало «цепную реакцию» по сокращению объемов реализации (а в перспективе – и производства) товаров широкого потребления целым рядом промышленных отраслей. Помимо сокращения объемов контрактации со стороны заводов, существовала еще одна проблема, отрицательно влиявшая на производство свеклосахарного сырья в крестьянских хозяйствах. Начиная с 1925 г. рост посевов сахарной свеклы в крестьянских хозяйствах региона начал замедляться, так как заготовительные цены при сравнительно высокой себестоимости производства были для них невыгодны. Аналогичная ситуация имела место и в маслобойном производстве, где неблагоприятная рыночная конъюнктура привела к некоторому сокращению посевов подсолнечника и конопли. При проведении обследования ЦЧО органами НК РКИ в 1926 г. было особо отмечено, что «политика цен на сырье технических культур... должна быть подчинена интересам максимального благоприятствования развитию указанных культур и перерабатывающих их отраслей промышленности»⁴⁶.

В целом по ЦЧО в конце 20-х гг. положение маслобойной отрасли производства оставалось сложным. В 1928/29 г. в регионе действовало 58 восстановленных ценовых маслобойных предприятий, оборудованных 199 прессами устаревшего типа. Географически маслобойные заводы «старой» дореволюционной постройки были значительно удалены от «новых» сырьевых баз, возникших в годы восстановления хозяйства. Совокупная мощность крупных ценовых маслобойных предприятий (с учетом перехода на 7-часовой рабочий день при длительности производственного цикла 220 рабочих дней в году) составляла 391,2 тыс. тонн перерабатываемых маслосемян в год. С учетом мелких кустарных маслобоек, максимальная годовая переработка маслосемян в регионе не могла превышать 475 тыс. тонн подсолнечника, льна и конопли. Поскольку в 1928 г. из-за неблагоприятных погодных условий урожай масличных культур в ЦЧО был невысок, маслобойные заводы региона при предельной загрузке всех восстановленных предприятий смогли переработать подавляющую часть произведенного сырья. Однако предприятия отрасли не располагали никакими резервными мощностями на случай высокого урожая или роста сырьевых поставок за счет расширения посевных площадей под масличные культуры. Между тем, Облплан ЦЧО поста-

⁴⁵ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 38. Л. 251-252; ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 38. Л. 3 - 3 об, 7; Е. Рябинин. Больше внимания сахарной промышленности и развитию сахарной свеклы в ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. №2(5). С. 122; Покшишевский В.В. Центрально-Черноземная Область. М.-Л., 1929. С. 92.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 16-17,140.

вил задачу довести среднегодовой уровень производства маслосемян в регионе к 1932/33 г. до 555,2 тыс. тонн¹⁷. Для осуществления переработки такого количества сырья недостаточно было дооборудовать или частично реконструировать имевшиеся производственные мощности маслобойных заводов. Необходимо было осуществить строительство значительного числа новых современных предприятий. Поэтому областными плановыми органами на 1928/29 – 1932/33 гг. намечалось строительство в регионе 8-ми новых мощных маслобойных заводов: 3-х в Воронежском, 2-х в Курском и 3-х в Тамбовском округах¹⁸. В случае ввода в строй этих предприятий, подавляющая часть масличного сырья могла быть переработана непосредственно на территории ЦЧО. В свою очередь вывоз готового растительного масла из Черноземья в потребляющие районы страны резко повышал рентабельность маслобойной отрасли и стимулировал расширение объемов ее производства. Вместе с тем, в условиях разворачивающейся в СССР форсированной индустриализации такому аграрному экономическому району как ЦЧО трудно было надеяться на широкомасштабное строительство на своей территории перерабатывающих предприятий группы «Б», поскольку в соответствии с установками XV съезда ВКП(б) практически все имевшиеся средства должны были вкладываться в создание мощной инфраструктуры тяжелой промышленности.

За годы первой пятилетки Облпланом ЦЧО намечалось увеличить производство картофеля по сравнению с 1928/29 г. на 200%. Основными потребителями картофеля в качестве технического сырья на территории Черноземья являлись винокуренная и крахмалопаточная отрасли пищевкусовой промышленности. В 1926/27 г. в ЦЧО были восстановлены и действовали 67 винокуренных заводов, однако большая их часть работала с недогрузкой и преимущественно не на картофеле (который использовали как вторичное сырье), а на зерновых культурах. В 1927/28 г. объем выкурки спирта составлял лишь около 43% довоенного объема. За годы первой пятилетки предполагалось превзойти уровень 1913 г. и довести среднегодовой объем производства отрасли до 12 млн. ведер 40° спирта, при этом 70% продукции вырабатывать не из зерновых, а из картофеля. На существующем на винокуренных предприятиях региона оборудовании для выкурки 1 ведра 40° спирта в исследуемый период требовалось примерно 2,7 пуд. картофеля, поэтому для обеспечения выполнения запланированных объемов производства винокуренная отрасль промышленности к 1932/33 г. должна была перерабатывать около 550 тыс. тонн картофеля¹⁹.

Другим крупнейшим потребителем этой культуры в качестве технического сырья являлось крахмалопаточное производство. На территории ЦЧО действовали 2 крупных крахмалопаточных завода – Казацкий и Хоботовский, однако они работали в основном на полуфабрикате – сыром крахмале, вырабатывавшемся на мелких крахмалотерочных заводах полукустарного типа. Поскольку производственные мощности мелких предприятий были незначительны, крупные заводы испытывали острый дефицит сырого крахмала, часто простоявали из-за нехватки сырья и работали с систематической недогрузкой. Для исправления ситуации к 1932/33 г. предполагалось осуществить полную реконструкцию Казацкого крахмалопаточного завода и построить на территории Тамбовского и Орловского округов 10 новых крахмалотерочных заводов. В случае выполнения этих планов, становилось возможным более 85% выращенного в Черноземье картофеля перерабатывать в пределах региона²⁰.

Общее состояние пищевкусовых отраслей цензовой промышленности ЦЧО к концу 1928 г. определялось показателями, представленными в табл. 6.

¹⁷ Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. №2(5). С. 117; Экономические нужды Центрально-Черноземной Области. Материалы по вопросу о хозяйственном и культурном восстановлении области. Воронеж, 1925. С. 48-50.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 9. Д. 67(2). Л. 99.

¹⁹ Экономические нужды Центрально-Черноземной Области. Материалы по вопросу о хозяйственном и культурном восстановлении области. Воронеж, 1925. С. 50.

²⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3915. Оп. 1. Д. 358. Л. 7-8.

Таблица 6

Основные показатели отраслей пищевкусовой промышленности ЦЧО в 1928 г.²¹

Отрасли промышленности	Число предприятий	Количество рабочих	Среднегодовой выпуск продукции по отпускным ценам (тыс. черв. руб.)
Мукомольная	145	2181	60 739,9
Сахарная	26	4702	53 559,5
Маслобойная	58	1074	17 017,2
Винокуренная и Спиртодрожжевая	57	1699	19 130,7
Крахмалопаточная	6	281	2 148,8
Махорочная	30	2167	9 118,4
Итого:	322	12 104	161 714,5

Цифры свидетельствуют, что при сравнении с аналогичными данными за 1926 г. нового динамичного импульса развития пищевкусовые отрасли промышленности ЦЧО к концу 1928 г. не получили, поскольку наибольший процент роста наблюдался в металлообработке, горнодобывающей и химической отраслях производства.

Подводя итоги по обозначенным проблемам, следует отметить, что перечисленные выше первоначальные «содержанные» плановые задания первой пятилетки в случае реализации строительства и полной реконструкции крупных ценовых предприятий маслобойной, винокуренной, крахмалопаточной и махорочной отраслей были сбалансированы и соотнесены с перспективой развития индивидуального крестьянского хозяйства в условиях продолжения новой экономической политики. Исключением являлась сахарная отрасль пищевкусовой промышленности, где разрыв между техническим состоянием предприятий и объемом сырьевой базы был особенно велик. Для ликвидации этой диспропорции необходимо было значительно увеличить предполагаемое строительство новых, оснащенных современным оборудованием сахарных заводов, что требовало очень значительных финансовых затрат.

Помимо нового строительства необходимо было осуществить рационализацию имеющегося производства по всем без исключения пищеперерабатывающим отраслям. Однако, специалисты, обследовавшие техническое состояние предприятий, считали, что «было бы крайне наивно предполагать, что имеющееся в настоящее время в ЦЧО заводское оборудование в состоянии дать ту эффективность, которая уже учтена при первых грубых подсчетах возможных пределов развития пищевкусовой промышленности в предстоящее пятилетие. Техническая база... не только отстала по своему типу, но еще почти на 50% изношена. Все это заставляет... централизованным порядком подойти к вопросу реконструкции... пищевкусовой промышленности...»²².

Таким образом, приступая к форсированной индустриализации, большевистское руководство попадало в «замкнутый круг» проблем: с одной стороны – необходимости резкого увеличения производства сельхозпродукции для экспорта за рубеж и снабжения быстро растущего городского населения страны, и острым дефицитом финансовых средств, необходимых для реконструкции всех без исключения сельхозперерабатывающих отраслей – с другой. Как известно, начиная с 1929 г. планы первой пятилетки были пересмотрены в сторону увеличения объемов и ускорения темпов строительства предприятий группы «А»²³. Выход из очередного «тупика нэпа» советскими руководителями был найден в тотальной коллективизации сельских производителей, в директивной форме государственного планирования, в переходе от преимущественно экономических к командно-административным методам управления хозяйством что знаменовало собой окончательный слом хозрасчетного механизма новой экономической политики.

²¹ Составлена по: Контрольные цифры пятилетнего плана хозяйственного и культурного развития Ц.Ч.О. 1928/29-1932/33 гг. (Краткие материалы). Воронеж, 1929. С. 29-33; Царев П. Промышленность нашего края // Хозяйство ЦЧО. 1928. №1. С. 51.

²² Экономические нужды Центрально-Черноземной Области. Материалы по вопросу о хозяйственном и культурном восстановлении области. Воронеж, 1925. С. 50-52.

²³ Ремейко А. Хозяйство ЦЧО в пятилетке // Хозяйство Ц.Ч.О. 1929. № 5-6. С. 1-3.

MAIN FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE FOOD PROCESSING INDUSTRY IN AGRICULTURE ON THE TERRITORY OF THE BLACK SOIL CENTRE OF SOVIET RUSSIA IN THE PERIOD OF RECONSTRUCTION (1921-1928)

E.YU. PROKOFIEVA

Belgorod State University

e-mail:

prokofieva@bsu.edu.ru

The author, on the basis of wide range of the archival materials, analyzes the development of the food processing industry in the Central Black Soil Region in 1921-1928. Factual material, given in the paper, allows to reveal regional features of reconstruction of the industry and to find out the reasons for its slow development in comparison with the indices of the whole country.

Key words: food processing industry, Central Black Soil Region, agrarian over-population, agriculture raw materials, large-scale centre and small-scale cottage agriculture enterprises.